Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Потеряла голову

Когда я была маленькой, часто слышала от своих родителей, странную фразу: «Не теряй голову!» Меня всегда веселила эта фраза. Как можно взять и потерять голову?! Что за глупость?

Янка моя самая лучшая подруга! Сестрёнка моя по духу. Мы с ней вместе с самого роддома. Наши мамы лежали в одной палате, а потом рожали нас с интервалом в один час. Сначала появилась на свет я, а потом Янка. Это небольшое преимущество во времени сделало меня старшей. В глубоком безмятежном горшочно-детсадовском детстве я часто хвалилась этим фактом.

— Я тебя старше!

Это был самый веский аргумент в наших с ней спорах. И почему-то Янка совсем не сопротивлялась и не протестовала такому наглому с моей стороны доминированию. Она признавала мое старшинство, соглашаясь с принимаемыми мной решениями. Чуть позже, Янка научилась хитрить. Она все так же соглашалась с моими суждениями и решениями, но поступала так, как ей было надо. И делала она это так ловко, что я даже не замечала, что меня обвели вокруг носа.

В школе мы учились сидя за одной партой. Наши одноклассники были уверены, что мы сестры. Тот факт, что у нас разные фамилии, мамы и папы, почему-то не считался основанием для того, чтобы не признавать наше родство. Мы всегда и везде были вместе. Мы даже болели почти одновременно. И получали одинаковые оценки.

Влюбились мы тоже одновременно и в одно и того же парня. Но почему-то это нас совсем не рассорило и не разделило.

— Ленка, я влюбилась!

— В кого?!

— В Пашку с 9-го «В»!

— Это кто такой?

— Ну баскетболист который, высокий, в кроссовках «Найк» ходит!

— Аааааа! Рыжий который?

— Да!

Янка первая из нас выбрала объект обожания, но когда она мне его показала тайком из-за угла, я тоже тут же в него влюбилась! Уже позже, обучаясь в институте, я узнала, что существует такие понятия, как «внушаемость», «коллективное бессознательное» и прочие психологические определения, объясняющие мои тогдашние чувства.

Вместо того чтобы конкурировать в этой новой для нас с Янкой реальности, мы стали весте проходить этап первой влюблённости. Мы делились своими чувствами и переживаниями, мыслями и идеями. И это было очень круто. Сейчас немножко смешно вспоминать, какие проблемы нас мучали, и какие решения мы принимали, но тогда все это было очень важно и волнительно.

Разлюбили Пашку мы так же быстро, как и полюбили. Потому что ему на смену пришел другой объект обожания. Его сменил третий, потом уже мы влюблялись в разных парней. Так продолжалось всю школу.

Наши одноклассницы к выпускному вечеру имели за спиной богатый опыт отношений с

мужской частью населения. А мы с Янкой так и оставались романтическими девочками. И совсем не переживали по этому поводу. Мы, так же как и наши одноклассницы веселились, ходили на дискотеки, вечеринки, дни рождения, походы, ездили на соревнования и в лагеря. Но в те моменты, когда другая девушка, попадая в объятия парня, начинала плыть и, поддаваясь чувствам, забывала обо всем на свете, отдавалась, мы следили друг за дружкой, и не позволяли «потерять голову».

Однажды мы с Янкой познакомились с Ромой. На прошедших выходных мы отмечали Янкино совершеннолетие. И в понедельник немного вяло себя чувствовали, поэтому решили просто прогуляться по вечернему городу. Мы гуляли по городу, болтая о своих девчачьих проблемах, попивая баночное пиво, которое Янка утащила дома из запасов отца. Мы не были любителями пива, и алкоголя вообще. Выпивали только по особым случаям и в небольших количествах. Но вот сегодня я поругалась с родителями по поводу своих прав и моего «очень быстрого взросления».

Я пришла вчера домой чуть позже, чем планировалось и обозначалось, да ещё с запахом. Папа устроил мне «разбор полётов», а мама демонстративно обиделась. На эмоциях и со злости я наговорила папе, а он мне кучу всяких противных вещей. От этого на душе весь день было мерзко и хотелось плакать. Янка сразу заметила моё настроение и, желая помочь, вытащила меня на прогулку и почти насильно заставила выпить пива.

Две баночки хмельного напитка и остроумные шутки Янки сделали свое дело. Мне стало легче, и жизнь снова стала прекрасной. Хотелось приключений и новых ощущений. Самое опасное состояние для молодой девушки в столь юном возрасте. А сегодня ещё я была в «бунтарском» настроении, вызванного не остывшими эмоциями от нравоучений отца и обострённое баночным пивом. Я даже специально сегодня на гулянку одела свой «секс-наряд», предназначенный исключительно для дискотек и квартирных вечеринок. Короткая свободная юбочка, обтягивающий грудь топик. От этого наряда папа всегда был на грани инфаркта, мама предрекала беременность, а особи мужского пола были в нескрываемом восторге. Когда я вышла на прогулку, даже Янка присвистнула.

— А ты не погорячилась, подруга? Мы же по городу пойдём гулять, а не на вечеринку. Может, что попроще оденешь?

— Я так хочу!

— Да у тебя юбка просвечивает и трусы видно! Сейчас все кабели городские сбегутся!

— Ну и пусть! Задолбало уже монашкой ходить!

— Ну как знаешь. Если что, я тебя предупреждала.

Сама Янка была в джинах и цветастой футболке. Она всегда стеснялась своих «жирных» бёдер. Даже мне никак не удавалось переубедить её в этом и доказать, что её ноги в полном порядке.

Действительно, мой наряд как магнит притягивал к нашей паре пристальные взгляды особей мужского пола. Все, у кого уже или ещё было способно к возбуждению в штанах, смотрели на меня и оценивали. И меня это страшно напрягало. Мне совсем не нравилось быть объектом желания и чувствовать на себе похотливые взгляды. Внутри я вся сжималась, но внешне продолжала улыбаться и демонстративно виляла попкой. Я все делала назло, словно пыталась своим безобразным поведением сделать больно отцу. Пусть он узнает и поймёт, что вчера я вела себя ещё хорошо! А могу быть очень плохой девочкой!

Несколько раз к нам «подкатывали» парни с желанием познакомиться, но мы их со смехом и

шутками «отшивали». Так забавно было смотреть на попытки юных мужчинок приблизиться и «закадрить» нас. Даже уже более взрослые парни терялись и волновались, и демонстративно храбрились, подходя к нам, бросая хорошо натренированные фразы для знакомства. Но Янка очень быстро и ловко сбивала их с привычного режима поведения, задавая какой-нибудь неожиданный вопрос.

Эту игру мы придумали в этом году. На дискотеке или где-то в другом месте, где к нам подходили парни познакомиться, мы, на их приветствие или «коронную заходку», задавали претенденту на наше внимание и время, какой-нибудь неожиданный вопрос и следили за их реакцией. Выглядело это примерно вот так.

— Привет! Меня зовут Вадик! А тебя как?

— Привет, Вадик! Ты почему ко мне подошел? Потому что я красивая и ты меня захотел? Думаешь, потянешь такую как я?

Всегда в ответ был изумлённый взгляд или какое-то не очень внятное мычание. Мы начинали с Янкой смеяться, парень ретировался. Эти забавы особенно нравились Янке, а мне было жалко «неудачников». Вот и сейчас, привлекаемые моим нарядом парни, нарывались на Янкины «подколы» и униженно отходили в сторону.

Мы с Янкой, уже подумывали, куда бы нам завернуть посидеть и дать отдых своим ножкам, как тут около нас остановилась машина.

— Привет, девчонки! Покататься на машине с крутыми парнями не желаете?

На нас с улыбкой смотрел парень лет 20—25-ти. Было понятно, что предложение скорее шутка и повод познакомиться.

— Мы только на Мерседесах катаемся.

Янка решила таким образом подколоть парня.

— Прям, только на Мерседесах?

— Прям-прям!

Парень хитро улыбнулся и машина уехала. Мы с Янкой продолжили прогулку, обсуждая это происшествие. Мы гадали, что это за парень, чем может заниматься, сколько ему лет и о прочих вещах, подбираясь к излюбленной нами лавочке в парке. Вдруг прямо перед нами снова останавливается машина.

— Ну, вот и Мередес! Поехали!

На нас снова, улыбаясь, смотрел тот же самый парень. В этот раз он действительно был в машине марки Мерседес. Янка хотела было что-то возразить, но тут я не выдержала и рассмеялась. — Поехали!

Вообще-то я строгих правил и не ведусь на подобного рода предложения, но мне сегодня явно хотелось «выпендреться». Янка удивленно на меня посмотрела, и покрутила пальцем у виска.

— Ты совсем рехнулась, подруга?! Какое поехали?! Куда поехали?! С кем поехали?!

Конечно, она была абсолютно и безоговорочно права! По всем пунктам, включая сомнение в моем психическом здоровье. Но меня было не вразумить и не остановить. Надо было просто дать по башке кирпичом и возможно, тогда бы я пришла в себя. Янка, видимо, что-то такое и собиралась сделать, но тут парень вышел из машины.

— Меня зовут Роман! Моего друга, который стеснительно прячется за рулём — Виктор. Мы приглашаем вас на автопрогулку по вечерним улицам нашего замечательного города, в качестве первого знакомства. Мы будем просто кататься, общаться и знакомиться! Итогом

нашего совместного путешествия должно стать хорошее отношение друг другу, взаимная симпатия и возможно, обещание встретиться завра. Я уверен, вы согласитесь на такое, ни к чему не обязывающие приключение, которое порадует наши с Виктором души и развлечёт таких прекрасных дам!

Это был первый раз, когда я и Янка слушали парня, раскрыв рты от удивления. Таких длинных и осмысленных речей от парней мы ещё не слышали. Пользуясь нашим замешательством, Ромка открыл дверь машины, взял за руку Янку и она, словно под гипнозом, беспрекословно села. За Янкой, естественно погрузилась и я.

И мы поехали! Виктор оказался н таким уж и стеснительным. Он сразу направил на нас зеркало заднего вида, чтоб он мог видеть нас, а мы его лицо. У него была обалденная, завораживающая улыбка. Наверно, все дело в глазах. Они были светло голубыми. Хоть в салоне машины и было темно, но я была абсолютно уверена в цвете его глаз. Виктор тоже нас весело приветствовал и так же непринуждённо, как и Роман, вел с нами беседу.

Нашим новым знакомым было по 25-ть лет. Оба работали на нашем заводе. Ромка был инженером в сборочном цехе, а Виктор аж начальником этого цеха. И мы с Янкой почему-то в это верили. Наверно все дело в лексике наших знакомых. Так необычно и непривычно было слышать слова, которые мы с Янкой только читали в книжках и слышали в фильмах. Они не произнесли за все время общения ни одного мата, ни разу никто из них не запнулся в беседе и не пытался долго подобрать слово. Ух, как это было круто!

Мы катались около часа. За это время мы действительно сдружились. Ни я, ни Янка не чувствовали себя стеснённо или напряжённо. Наоборот, мы ощущали лёгкость и свободу в общении с ребятами. Парни настолько завоевали наши доверие, что на их предложение завершить первое наше свидание совместным кофе-чаепитием и «молоком на ночь», ответили согласием. Мы уже подъезжали к кафе, как я, от наплывших на меня чувств, вдруг ляпнула, что такое знакомство нельзя обмывать чаем, а надо коньяком. Виктор тут же ответил, что согласен, что «время ещё детское» развернул машину.

— Э?! Мы куда?!

Янка была не в восторге от моих чрезмерных попыток найти приключений на пятую точку. Она в больше степени, чем я, сохраняла здравость мысли.

— У меня дома отличный есть коньяк. Мы с Ромкой больше по водочке любители, а нам дарят коньяки. Вот есть возможность распробовать.

— Да я пошутила! Не надо коньяк! Давайте, как хотели — попьём кофе!

Я была бы рада выпить с парнями коньку, это замечательно укладывалось в концепцию моего сегодняшнего поведения под названием «месть папе», но я не хотела злить Янку. Хоть парни и вызывали доверие, но все же Янка явно была не в восторге от предложения пойти с ними в дом. Все рассказы об изнасилованиях начинались именно с этого — дурацкого поведения самих жертв. Мы и так сегодня уже зашли далеко. Если папа узнает, что я села в машину к незнакомым мужчинам — он меня убьёт! Янкин папа, хоть и добрее, но казнит её так же жестоко.

— Да не очкуйте, девчонки! Моя квартира в центре, там до ваших домов не далеко! И не споить нам вас одно бутылкой! Да и не пятница сегодня.

— А при чём тут пятница?

— А мы только по пятницам девушек воруем, насилуем и убиваем!!!

Виктор это сказал таким нарочито страшным и мрачным голосом, что мы не выдержали и

рассмеялись и все наши страхи разом прошли. Действительно, что такого, что мы на полчасика заскочим в «холостяцкую нору» и выпьем обещанного дорого коньяка?

Виктор жил в обычной многоэтажке, на третьем этаже в однокомнатной квартире. Но в квартире было все необходимое для жизни и отдыха. Всё было на удивление чистым и аккуратным. Нас пригласили в комнату, где стоял угловой диван, небольшой столик рядом с ним, тумба с телевизором, во всю боковую сену платяной шкаф. Почти минимализм.

— А вот и герой вечера!

Виктор принёс с кухни бутылку коньяка, большие бокалы, порезанный сыр, яблоки и шоколад. Пока Виктор все это расставлял, Ромка откупорил бутылку. Пахучая жидкость полилась в предназначенную для неё хрустальную посуду. Ромка, разливая коньяк, успел рассказать нам историю получения этого коньяка и как его правильно пить. Я никогда не пила до этого коньяк. И мне очень хотелось попробовать его на вкус.

— Сначала надо выпить чашечку заварного кофе! А потом только коньяк!

Виктор одобрительно пробурчал, и ушёл на кухню, откуда послышалось жужжание кофеварки, и в комнату полился аромат кофе.

Пока Виктор колдовал на кухне, Роман нас развлекал увлекательной историей о том, как он пил коньяк в Париже. Вообще он и Виктор много путешествовали вдвоём.

— Не подумайте, что мы педики! Просто нам так удобнее и веселее. А девушек мы всегда находим в тех странах, куда путешествуем. Уж извините за открытость, но это такое у нас хобби. Мы решили, что женимся после 30-ти, ну или если очень сильно влюбимся. Виктор чуть было уже не окольцевался год назад, но вовремя одумался.

— Почему вовремя?

— Да девчонка была красивая внешне и совсем пустая внутри. Витя балдел от её форм и секса, а потом пропадал на работе. Вот ему и казалось, что это идеальный вариант. А я их затащил вдвоём на три дня на рыбалку и там им пришлось общаться. Почти сразу расстались.

— Да, да! Ромка ещё тот гад! Сломал мне всю жизнь! Жил бы сейчас с дурой и кайфовал!

Кофе получился очень ароматным и вкусным.

— А теперь, берём бокалы и крутим так, чтоб коньяк немного взболтался и расплылся по стенкам!

Мы с Янкой увлекательно выполняли эти указания. Напиток был тёмно — коричневого цвета, красиво смотревшийся в наших бокалах.

— Теперь берём и смотрим на бокал через напиток. Мы должны увидеть на обратной стенке наши отпечатки пальцев. Если мы их увидим чётко, значит коньяк качественный.

— Ой! Я вижу!

— Значит коньяк чистый. Теперь давайте его понюхаем. Чем пахнет?

— У меня абрикосом и ванилью!

— У меня кажется, липой пахнет!

— Ну, значит, точно хороший, раз водярой не несёт! Теперь пьём маленькими глотками. Один, потом чувствуем вкус, наслаждаемся, потом второй, опять чувствуем вкус, потом можно скушать яблочко.

— А лимон? У меня папа лимоном закусыает!

— Это только плохой коньяк можно лимоном закусывать, а если пьёшь хороший, то лимон убивает его вкус.

Я сделала небольшой глоток и стала дисциплинированно ждать ощущений. Было очень

необычно, но приятно чувствовать, как напиток обжигает, согревает и растекается во рту и глотке. Вкус был приятным, но еще больше мне понравилось послевкусие.
— Да уж. После такого не захочется пить водку или пиво. Такой приятный напиток.
— Ну вот, а ты не хотела! Теперь второй глоток, он тоже крутой будет!
Действительно, коньяк показался мне ещё ярче, чем в первый глоток. Мы опять поделились ощущениями и закусили яблоком.
— Ну а теперь надо выкурить сигару! Но так как мы не курим и другим не разрешаем, просто поговорим.На кого учишься, чем хочешь заняться в жизни? Дальше мы стали вести беседу о будущности, возможностях, реалиях и прочей высокой материи, о которой постоянно думаешь, но поговорить по настоящему не с кем. Как-то так получилось, что Виктор взял в «подшевные» Янку, которая обмолвилась о своём желании стать врачом, а со мной стал напрямую беседовать Ромка, который хоть и был технарём, но прекрасно понимал гуманитарные науки. А я ведь хотела стать психологом.
Под коньяк и в располагающей для раскрытия души атмосфере я легко рассказывала Ромке свои планы на жизнь. Роман, как мне казалось, был заинтересован и постоянно задавал мне наводящие вопросы, направляя нашу беседу в нужном русле. Я так увлеклась, что даже не обращала внимания на то, что происходит на другой части дивана и сколько м выпиваем.
А между тем, бутылочка опустела и ей на замену, как-то незаметно, появилась ещё одна. Менее вкусный, но такой же обжигающий напиток как-то само собой потёк в наши желудки. Мне новый напиток не понравился, и я отказалась от дальнейшего его употребления. Роман не настаивал и даже согласился с тем, что это гадость. А вот Янка разошлась настолько, что спокойно глотала менее качественный продукт. Я хотела её остановить, но она только махнула мне рукой и жестом показала, что с ней все в порядке и продолжила увлекательно общаться с Виктором.
Даже не могу сейчас вспомнить в какой момент рука Романа оказалась у меня на коленке. Видимо я так расслабилась и доверилась, что его первое прикосновение к моему телу осталось не замеченным. Когда же я все же почувствовала тепло и движение на своём бедре, то меня это напугало. Я была хоть и пьяна, но все еще хорошо соображала. Да, Роман был просто «душкой» и приятным парнем, но все же он был мужчиной. И наше с ним общение уже было весьма интимным, наполненное флиртом и эротикой.
Я заметила, что и сама активно заигрываю с Романом, используя всякие женские уловки и «штучки». Делала я это скорее автоматически, чем целенаправленно. У меня не было желание охмурить Романа, завлечь его. Я не планировала, что он может стать моим парнем и у нас с ним могут быть какие-то отношения. Но Роман был привлекательным парнем, интересным и по-своему сексуальным, поэтому моё женское начало активизировалось.
Когда рука Романа скользнула вверх по моему бедру, я не смогла что-то сделать. Если бы я убрала его руку, это бы пошло в разрез с моим предыдущим поведением. Попросить убрать, тоже было как-то «не в тему». Разрешить меня лапать, я тоже не могла. Я обернулась за помощью к Янке и офигела!
Янка вовсю целовалась с Виктором. Причем совсем по-взрослому, в засос и наверняка с языками! И Янке это явно нравилось, так как она обнимала и гладила Виктора по спине и плечам. Я потеряла дар речи, а вот Роман не упустил возможности подколоть друга.
— Ну, вот и любовь пришла! Хорош «сосаться», тут же культурные люди рядом сидят!
Но парочка даже не отреагировала на это, продолжая наслаждаться друг другом.

— Ну, все! Засосало наших друзей в омут любви и секса!
Ромку явно веселил тот факт, что его друг и Янка активно целуются и ласкаются. Мне же наоборот было страшно. Я понимала, что подруга просто много выпила и сейчас совсем не в «адеквате» и если её не вразумить, то дело может зайти совсем далеко.
— Янка! Нам домой пора!
Я попыталась вернуть разум подруге, отвлечь от ласк и новых ощущений и заставить соображать. Янка действительно оторвалась от поцелуев и посмотрела на меня мутными и ничего не соображающими глазами. Потом она попыталась сконцентрироваться, сосредоточила взгляд на мне, посмотрела, как-то странно улыбнулась и махнула рукой.
— Ещё немного посидим и пойдём! Успеем!
— Янка! Надо идти сейчас!
Но подруга уже смотрела на Виктора, и было видно, что она жаждет продолжения ласк. Меня обнял Роман и развернул к себе лицом.
— Да не бойся! Нацелуется твоя подруга и все! От поцелуев беременность не наступает!
И в продолжение своих слов сам приблизил своё лицо к моему. Я испуганно раскрыла глаза и рот. Губы Романа тут же впились в мои. Это было очень приятно, надо признать. Наверно поэтому, я не сразу затрепыхалась и стала отталкивать его от себя. Понятно, что сил у меня явно бы не хватило, но Роман и не стал принуждать меня к продолжению. Он отстранился и улыбнулся, пристально глядя мне в глаза.
— А ты вкусная! Извини, не удержался!
— Не надо!
— Почему?
— Просто не надо!
— Если ты скажешь, почему, то я пойму! А так...
И Роман снова впился в мои губы, пытаясь просунуть свой язык мне в рот. Хоть это и было весьма агрессивно и еще более настойчиво, чем в первый раз, я опять «подзависла» и не смола сразу оказать сопротивление. Его язык успел проникнуть вовнутрь и коснуться моего языка. Ромка так крепко сжал меня в этот момент, что я словно «выключилась». Все тело обмякло и перестало слушаться команд моего мозга. Только спустя несколько секунд я взяла все же под контроль свои руки и ноги, стала вырываться. В этот раз Роман не сразу меня отпустил. Ещё несколько секунд он продолжал целовать меня, рвущуюся на волю, но потом все же разжал свои объятия.
— Янка! Пойдём домой!
Я хотела это сказать безапелляционно, чтоб у подруги не возникло мыслей остаться еще хоть на минутку, но мой голос подвёл меня. Мне кажется, Янка даже не услышала мой писк, а если и слышала, то естественно проигнорировала просьбу. Я повернулась к ней, желая повторить её, но не смогла сказать и слова от удивления.
Парочка уже не только целовалась. Одна рука Виктора находилось под футболкой Янки и ласкали её грудь, а вторая рука исчезала у неё в джинсах, залезая под трусики и видимо лаская её киску. Янка увлеченно целовала Виктора и совсем не противилась его ласкам.
— Янка!
Я позвала подругу достаточно громко и та услышала меня. Но она не стала даже смотреть на меня и просто махнула мне рукой.
— Да не мешай им радоваться жизни!

Роман снова развернул меня к себе лицом и опять стал целовать. Я так была шокирована поведением подруги, что не сразу смогла собраться с мыслями. Но даже когда способность соображать вернулась ко мне, я не смогла сформулировать какое-то решение. Что мне делать?

Меня вовсю целует и целует весьма приятно, парень.романтичное и красивое, желательно, чтобы в первую брачную ночь. А тут, её трахнули прозаично под коньячок. Янка, словно услышала мои мысли, открыла свои полные слёз глаза и посмотрела на меня. В её взгляде была обречённость и тоска, вперемешку с возбуждением. Она не просила ей помочь, не просила остановить акт соития. Она взглядом показывала мне, чтоб я не смотрела и уходила.

Моя любимая и дорогая Янка поняла, что сглупила, и теперь пыталась спасти меня от такой же глупости. Она разрешала мне оставить её тут и сохранить свои мечты.

— Ну что ты мешаешь влюблённым! Пусть радуются жизни!

Роман развернул меня к себе, и я ожидала, что он снова вопьётся мне в губы, но этого не произошло. Вместо этого Роман пристально смотрел мне в глаза. Мне стало понятно, что он мне даёт время на размышление. Он давал мне возможность уйти. Я могла встать и выйти из квартиры и вернуться в свою обычную жизнь. Но тут оставалась Янка. Конечно, она сама виновата в том, что с ней случилось, и даже разрешила мне оставить её, но разве я могла так поступить? Мне совсем не хотелось расставаться с девственностью сейчас, и очень было страшно. Очень хотелось встать и убежать. Но ответственность за подругу не позволяло это сделать. Я не могла принять какое-либо решение.

Роман принял его за меня. Он опять стал меня целовать и ласкать. Но уже более активно и гораздо смелее. Он так навалился на меня своим телом, что я поняла, в этот раз он не даст мне возможности вырваться. Страх нахлынул на меня, словно цунами на берег. Никакого возбуждения или страсти я не испытывала. Да, моя щёлка была влажной, соски набухшими, и все тело активно отзывалось на ласки парня, но внутри меня был только холодящий и сжимающий тело страх. Я словно потерла способность двигаться. Роман легко уложил меня на свой части дивана, сам раздвинул мне ноги и разместился так, как ему было удобно. Я смотрела в потолок и ждала неизбежного.

Сейчас меня трахнут! Неужели это происходит на самом деле?! Может это просто сон? Может это какая-то другая девочка лежит на диване в моей юбке и топике?

Но рядом я слышала стоны и писки Янки. Видимо Виктор уже достаточно хорошо разработал её дырочку и моя подруга уже не хотела орать от боли, а только попискивала. Я вспомнила блестящий член Виктора, на котором были следы крови. Точно же! Сейчас мне сорвут целку, и это будет больно и будет много крови!

Хоть мне и было страшно, но я все же подумала о том, что надо сохранить в чистоте свою одежду. Будет очень «стрёмно» вернуться домой в испачканных кровью юбке и трусах.

Роман уже успел стянуть с себя джинсы и трусы. Его горячий и твёрдый член настойчиво ткался мне в бедро и во всё ещё спрятанную за тканью трусиков щёлку. Роман явно торопился поскорее вогнать свой орган в меня, поэтому просто отодвинул полоску трусиков в сторону, открывая доступ к моей щёлке. Его член стал жадно искать вход. Я чувствовала как его головка тыкалась мне в промежность, заставляя меня сжиматься.

Я в панике стала судорожно дёргать руками, пытаясь просунуть их под навалившееся на меня тело Романа и снять трусики. Парень не сразу понял мои намерения, но потом не стал возражать. Он отодвинулся и помог мне стянуть мои трусики. Я дрожала от страха предстоящего действа. Я успела увидеть и оценить размер члена, который порвёт мою целку и

заберёт мою девственность. Красивый длинный и с большой головкой орган воинственно покачивался между моих покорно раздвинутых ног.

Роман стянул трусики и положил их на спинку дивана. Вот они лежат, прямо передо мной. Словно символ моего поражения. Член Романа скользну по моей щёлке, заставляя меня вздрогнуть и сжаться. Юбка!!! Блин! Он сейчас вгонит в меня свой член, и кровь потечёт мне на юбку! Я стала судорожно натягивать юбку себе на живот и за спину, стараясь спасти её от пятен. Моя попка, лобок и животик полностью оголились.

Потом почему-то вспомнилось, что надо максимально раздвинуть ноги и прижать коленки к груди, чтобы целка растянулась и легко порвалась. Хоть мне и было очень страшно, но я сделала это. Всё равно меня сейчас трахнут, так пусть это будет максимально безболезненно.

Вот юбка убрана, мои ноги раздвинуты и прижаты, моя щёлка раскрылась, и вход был свободен. Я была готова к акту любви. Хоть мне было очень страшно, но я все же приняла для себя решение отдаться красиво.

Я почувствовала, как член Романа стал входить в меня, раздвигая лепестки моих половых губ. Там внутри меня очень влажно и горячо. Его член погружается в моё лоно, легко скользит и входит глубже. Почти не останавливаясь, резко срывает мою девственную защиту. Я вскрикиваю. Это было больно. Но я не успела оценить эту боль, так как сразу почувствовала, как член парня погружается внутрь моего тела. Это было так необычно и странно, что болевые ощущения ушли на второй план. Мужской орган погружался в меня до самой матки. Я ощутила удар его острия в её стенку.

Роман стал вынимать своё орган, и я чувствовала его движение внутри себя. Сомнений не осталось — мной овладели. Член парня снова погрузился меня, и снова вышел, потом снова и снова, входил и выходил. Я чувствовала боль, ощущала, как разрывается до конца моя целка, как движется внутри меня мужской член, как течёт по моим бедрам, промежности и ягодицам кровь. Ну вот и все! Я больше не девоччка!

А ещё я плакала. Я не сразу это заметила. Все мои мысли и чувства были там, где соединялись воедино мужское и женское. Заметила я свои слёзы только тогда, когда их стёрла с моих щёк Янка.

— Потерпи! Потерпи!

Я открыла глаза и увидела рядом с собой лицо Янки. Заплаканное, возбуждённое и с уже трезвыми глазами. В них было сострадание и благодарность. Она взяла меня за руку, и я сжала мою ладошку. Мы так и смотрели друг на дружку, и не отпускали рук, пока Роман овладевал мною. Моё тело двигалось в такт движений члена, и Янка гладила меня по голове и переживала вместе со мной, словно хотела забрать мою боль. Потом я почувствовала, как член Романа воткнулся внутри меня очень сильно и замер, напрягшись всем телом. Я поняла, что он кончил в меня. Я должна была испугаться этому, но почему-то приняла этот факт как должное и даже нужное.

Роман вынул свой орган из меня и присвистнул.

— Так ты целка была? Ничего себе! А я даже и не понял!

Я поджала свои ноги, стараясь не запачкаться в крови, стеснительно закрывая свою растерзанную пещерку от мужского взгляда. Крови оказалось не так уж и много, как мне думалось. Немного пятен на бёдрах и совсем небольшое пятно на диване.

— Эта тоже целка была! Мы сегодня с тобой распечатали двух девственниц, Роман.

— Вы хоть не наврали? Вам по 18-ть?

— Не наврали!

Янка вытащила из сумочки влажные салфетки и помогла мне вытереть кровь с моего тела. Я не стала одевать трусики, боясь, что они пропитаются кровью, и мы с Янкой, не смотря на призывы парней остаться, вышли из квартиры.

Всю дорогу до дома мы молчали. Каждая думала о чём-то своём. Но у нас у обеих текли слёзы. Уже у моего подъезда, когда надо было прощаться, Янка обняла меня и расцеловала.

— Прости, прости, прости! Я тебе очень обязана! Ты самая лучшая подруга! Ты самый замечательный человек!

Я целовала её в ответ и говорила тоже самое. Перед тем как войти домой, я ещё раз вытерла свои ноги и промежность, проверила, что на мне нет следов произошедшего кошмара. Дома я сразу пошла в душ и пыталась там вымыть из себя семя Романа. До меня только сейчас дошло, что могу забеременеть. Рассказывать и просить родителей о помощи я не могла. Самой бежать в аптеку за «аварийной» таблеткой было уже поздно. Оставалось только пробовать «народные» средства и надеяться на лучшее.